

ГРАНИ ТАЛАНТА

Часто, включая радио, мы слышим этот голос, сверкающий живыми красками, теплый, насыщенный, проникновенный. Человеческое обаяние, умение мгновенно установить дружеский контакт с аудиторией, полная отдача каждому исполняемому произведению способствуют успеху заслуженного артиста СО АССР Елкана Кулаева.

Мы знаем его как вдумчивого исполнителя, умеющего найти и донести до слушателя самое главное в песне, романсе, арии, творчески раскрывающего замысел авторов музыки и текста.

Но это только одна грань таланта Е. Кулаева: ведь в нем сочетаются певец, артист и композитор. И недаром самый большой успех выпадает на его долю тогда, когда он исполняет свои произведения. Дело тут не в том, что публике, как говорится, интересно посмотреть на композитора. Гораздо важнее, что эти песни люди слушают и поют с удовольствием. И обе профессии певца и композитора помогают друг другу, обогащая творчество их обладателя. Умение мыслить музыкальными образами позволяет Кулаеву проникать в самые глубины произведений, ясно понимать идею композитора и наиболее верно ее трактовать. А знание возможностей человеческого голоса заставляет писать рационально и удобно для исполнения: плавная вокальная линия у песен Кулаева, выразительны их мелодии.

Сам Кулаев твердо убежден: исполнитель является соавтором композитора, наряду с поэтом. От него во многом зависит успех песни, так как именно с его помощью происходит знакомство публики с новым произведением.

—Для того, чтобы это знакомство было приятным для обеих сторон, певцу должно быть удобно петь. Мелодия должна выражать и его собственные эмоции. А это возможно, если только мелодический рисунок песни позволяет голосу звучать легко и естественно. Тогда любые вокальные трудности преодолеваются без напряжения, и певец думает, о чем он поет, а не о том, как это спеть, — говорит Елкан.

Петь партии в операх Чайковского, Верди, Бизе, Рубинштейна — хорошая школа не только для певца, но и для композитора. Несмотря на всю сложность этих партий, всякий раз, разучивая или исполняя их, я испытываю не только эстетическое, но и почти физическое наслаждение — от того

ощущения беспредельной свободы голоса, которое они дают мне.

Не менее хорошей школой считает Кулаев и исполнение народных песен. О них он готов говорить без конца. И вот я вслушиваюсь в давно знакомые напевы, звучащие по-новому.

—Мне пришлось исполнять песни разных народов, — рассказывает Кулаев. — Осетинские, русские, украинские, итальянские. И всегда я поражаюсь безупречному мастерству, с которым они созданы. И как бы потом ни совершенствовался напев, но основа остается неизменной, такой, как услышал и спел ее безвестный композитор. И пусть это было десятки или сотни лет назад, пусть мы не знаем его имени. Но все-таки он был. Был у каждой песни, однажды вылившейся из его души. И вот я думаю: а как он сочинял? Как? Почему именно так повел свой напев, а не иначе? Наверное, его вело инстинктивное ощущение законов вокала. Недаром все народные песни так удобно петь. И в то же время очень трудно — столько в них заложено эмоциональной силы. Но это совсем другая сторона исполнительства, хотя и тесно связанная с первой. Наверное, до нас дошли не только самые значительные по содержанию песни, но и самые приемлемые по вокальным особенностям. Хороший певец поет их как свои, ведь песни сочинял народ, великий композитор, обладавший врожденным мастерством, которому нам надо у него учиться. Многие это удавалось. Сколько композиторских песен становится народными и в наше время! Вот у нас в Осетии, возьмите песни Гуржибекова или Христофора Плиева — народ их любит и поет как свои.

Можно добавить, что и такие песни Кулаева, как «Хурзарин» или «Мой Иристон», тоже любят и поют в Осетии. И не только их. Композитор чутко относится к поэтическому слову и в своих песнях старается не нарушать ритм стихотворной строки. Потому ищет мелодические обороты так, чтобы они точно подходили к слову или фразе. И в своих соавторах-поэтах ищет прежде всего «музыкальности» совпадения их эмоционального настроения со своим. Таким поэтом для него является Гиго Цагараев, на чьи стихи написано много песен Кулаева в самых разных жанрах. Этому творческому «дуэту» уже четыре года, и он обещает стать еще более плодотворным бла-

годаря полному взаимопониманию поэта и композитора. Понски в различных направлениях песенных жанров заставляют композитора тщательно выбирать средства музыкальной выразительности в каждом отдельном случае.

В этом отношении интересны последние песни Кулаева — «Новогодняя», «Радуга», «Осетия — Кырджали».

«Новогодняя» — песня лирическая. В чисто эстрадной «Радуге» привлекают внимание современные гармонии аккомпанемента. В самом начале песни фортепианная партия имитирует нежный звон дождевых капель. В дуэте «Осетия — Кырджали», посвященном братской дружбе с Болгарией, композитор оригинально сочетает интонации осетинской и болгарской народной музыки. Отсюда очень развитая и гармонически насыщенная фортепианная партия. Обе вокальные партии частично имитируют друг друга.

Можно сказать о драматической балладе «А мать все ждет», мужественной «Песне полковых сыновей», по-детски простодушной «Птичке», с ее легкой «порхающей» мелодией.

Поиски в области песни помогли Е. Кулаеву и в создании его первого произведения крупной формы — оперетты «Колдовство». По своей природе музыка здесь песенная. Песни являются музыкальными характеристиками героев. Каждая из них раскрывает определенный художественный образ. Поэтому все они разнообразны. Песенными интонациями пронизаны и танцевальные номера оперетты. Праздничная светлая музыка «Колдовства» привлекает и сочетанием национального колорита с современным гармоническим языком.

Сейчас Е. Кулаев работает над новой опереттой, на этот раз — для детей. Появятся и новые песни. Идет работа над песенным циклом «Дружба» — прежде всего на стихи Г. Цагараева.

А в театре и на концертной эстраде ждут его новые встречи со слушателями. Мы желаем новых достижений одаренному певцу и композитору.

Н. ОСЕЛЕДЧИК.

На снимке: Елкан Кулаев.

Фото Э. Густина.

